

Нин Нин вернулась в кинотеатр.

Хотя режиссер Чэнь арендовал место для рекламной акции, его задействуют только в день премьеры, поэтому здесь по-прежнему принимались посетители.

Осмотрев помещение, режиссер Чэнь сразу же ушел. После его ухода в кинотеатре начался показ молодежного фильма.

Вероятно, фильм вышел ужасным, так как, когда Нин Нин заглянула, на зрительских местах сидело всего несколько человек. Когда она вошла в зал, один человек поднялся с кресла и вышел, задев плечом Нин Нин. Она уступила ему дорогу, затем достала телефон и отправила сообщение: «Я пришла».

Со зрительского места поднялась рука и помахала.

Нин Нин подошла и села рядом с человеком.

Цю Янь приветливо улыбнулся ей. Как раз когда он собирался что-то сказать, Босс Цюй, который был рядом с ним, сказал:

— Хорошо, можешь уходить.

— Ладно, — послушный Цю Янь сразу же встал со своего места. — Тогда я пойду, а вы пока поболтайте.

После его ухода между Нин Нин и Боссом Цюй освободилось место, но оба остались сидеть на своих местах и не двигались. Ни один не захотел вставать, ни один не пожелал поменять место.

— Первое наказание за проникновение было не только по отношению к проникшему человеку, — Нин Нин смотрела в экран и проговорила, — Но и для Привратника.

Привратник принял взятку Чжао Да и позволил тому посмотреть десять-двадцать спектаклей без билета, а в спектаклях участвовало до ста человек. Более того, Чжао Да не заплатил никакой цены.

Похоже, это разгневало Оперный театр Жизни. Таким образом, в первом в истории наказании «проникновения» Чжао Да стал «безбилетником», а Привратника назначили «палачом». Два человека, близкие как братья, в спектакле ополчились друг на друга. Они боролись друг с другом за свою жизнь, пытаясь убить другого.

— Привратник обычно находится под защитой кинотеатра Жизни. Кроме самого кинотеатра, никто не причинит ему вред или не убьет его, но в фильме <<Проникновение >>... — Нин Нин повернула голову и посмотрела на Босса Цюй, — Привратник не будет защищен, его может убить кто угодно.

Чжао Да удалось убить Привратника-алкоголика. В конце концов, Привратник тоже когда-то был человеком. Без защиты театра их отличает лишь человеческая злоба и хитрость. К сожалению, Привратник-алкоголик умер, но Чжао Да оказался не намного лучше. Новый Привратник не притронулся ни к капле алкоголя, старые трюки больше не работали, Чжао Да больше не вступал в оперный театр, пока однажды, когда он пытался украсть вино у соседа, случайно не прихватил со стола Билет жизни...

— И это все? — прямо спросил Босс Цюй.

Нин Нин удивилась.

— Ты искала меня, чтобы сказать это? — Босс Цюй сидел в кресле, смотрел на экран и усмехался. — Я давно знаю об этом. Ты сама видела, в кинотеатре присутствовали люди в древних одеждах.

Те, кто одевался как древние дамы, ученые и чиновники девятого ранга, не отыгрывали ролей, они просто были самими собой. Эпоха их одежды была эпохой, из которой они пришли, она передавала историю того времени, в которой они жили.

Нин Нин замолчала на мгновение, а затем сказала:

— Даже зная, ты приступил к действию. Ты ненавидишь кого-то, он ненавидит тебя, ты хочешь убить его, он тоже хочет убить тебя.

— Тогда тебе лучше уйти, — Босс Цюй повернулся и улыбнулся. — Я предполагаю, что они еще не знают, иди и скажи им.

Нин Нин казалось, что она попала в тупиковую ситуацию.

— ...Почему, как бы я ни пыталась убедить тебя, ты не слушаешь? — она не могла не вытереть слезы с лица. — Это потому, что я не настоящая Нин-эр?

Она посмотрела на него и грустно спросила:

— Ты больше не относишься ко мне как к дочери? Ни как к первой, ни как ко второй дочери?

Смерть не поколебала Босса Цюй, мысль о примирении заставила его надолго замолчать. В конце концов, он все же покачал головой.

— Все равно от того, что ты моя дочь, ничего хорошего нет. Я больше не могу дать тебе вкусной еды и напитков, развлечений, красивой одежды и послушного мужа. Можешь больше не звать меня «папой», — Босс Цюй издал беспомощный смешок. — И перестань пытаться убедить меня. В конце концов... ты не настоящая Нин-эр.

От этих слов сердце Нин Нин похолодело.

Она посмотрела на сиденье между ними. Она вдруг поняла, что они не настолько близки, чтобы между ними ничего не стояло. Между ними оказалось не место, а человек.

В это время главный герой на экране получил пулю, он держался до последнего вздоха и не умер благодаря чувствам к главной героине. Он пересек половину Китая и взглянул на героиню, прежде чем вскрикнул, и из его раны хлынула кровь. Этот феерический замысел рассмешил зрителей.

Босс Цюй не смеялся.

— Кроме того, я действительно не боюсь смерти, — он посмотрел на экран, отблески на его маске колыхались, как языки пламени. — Давным-давно, в том огне, я уже сгорел до последнего вздоха. Этот вздох сохранился для семьи Чэнь. Неважно, что произойдет в конце, я просто хочу отомстить им.

Похоже, он действительно не боялся смерти, поэтому и нарушил правило кинотеатра.

Не успел фильм закончиться, как Босс Цюй уже встал и покинул зал. Позади него осталась на зрительском месте Нин Нин. Спустя некоторое время она опустила глаза и открыла папку, лежавшую у нее на ногах.

Правила кинотеатра Жизни не застывали во времени. Как и люди, как усовершенствованный искусственный интеллект, он обследовал себя. Как только он обнаруживал лазейку, он ее устранял.

По совпадению оказалось, что каждый раз при исправлении менялись Привратники.

Другими словами, при зарождении у Привратника желаний, которые не должны испытываться, и необдуманных действий, кинотеатр вывешивал красные фонари.

— Ты хоть знаешь, почему у входа в кинотеатр висят красные фонари? Это предупреждение для тебя, — пробормотала Нин Нин, — Если ты продолжишь в том же духе, кинотеатр сменит привратника.

Какое же правило собирался нарушить Босс Цюй? Она боялась, что... это правило, согласно которому нельзя убивать безбилетника.

Месяц прошел очень быстро.

В том же кинотеатре

Собрались знаменитости, все места заполнились. Если осмотреть весь зал, то даже проходы переполнены стоящими зрителями. Сотрудникам пришлось снова проверять билеты у всех, выводя безбилетников, которые смешались с толпой и ушли с положенного места.

За кулисами царил хаос.

— Где мой головной убор? Куда делся мой головной убор?

— Быстрее! Скорее помогите мне его найти! У меня брови изогнуты?

— Все готовы? Мы скоро выйдем на сцену.

Нин Нин тоже находилась за кулисами.

Так как они играют в спектакле, а не в кино, им нанесли чрезвычайно преувеличенный макияж - на ее лицо нанесли яркие и блестящие цвета, она выглядела так, будто надела венецианскую маску.

— Есть восемьдесят-девять процентов, что он сделает ход на сцене, — Нин Нин сказала Чэнь Шуан Хэ, — Будь осторожен. Защищай себя, беги к зрительским местам, если почувствуешь, что ситуация вышла из-под контроля.

Затем она сказала Ши Чжун Тану:

— Защищай его.

Чэнь Шуан Хэ и Ши Чжун Тан обменялись взглядами. Ши Чжун Тан с улыбкой спросил ее:

— В чем дело? Ты как будто поручаешь мне своего ребенка перед смертью... Босс Цюй тебе

что-то сказал?

Нин Нин кивнула, затем покачала головой.

— Я пыталась убедить его, но он не слушал, — Нин Нин вздохнула, посмотрев в сторону Босса Цюй. — Есть 80-90%, что во время спектакля что-то произойдет.

Босс Цюй посмотрел на нее издали, а затем последовал за Цю Янем на сцену.

Под аплодисменты занавес распахнулся, открывая сцену.

Суд был затенен. Скамья, место истца и место свидетеля оказались пусты - только на скамье подсудимых сидел седой мужчина, это был Цю Янь, одетый как старик. Его одели в рваный и поношенный костюм Мао, руки и ноги сковали наручниками. Согнувшись, он сидел на скамье.

Раздался стук молотка, и прозвучал величественный голос:

— Чжу Янь, почему ты убил Ромео?

— Ромео? — Цю Янь повторил слово, медленно поднимая голову.

— Подлыми методами ты отобрал его имущество, опорочил репутацию, превратив его из человека в уличную крысу, — сказал величественный голос, — Затем ты убил его так же, как убивают крысу. Почему?

— Почему? — Цю Янь медленно встал со своего места. Он поднял голову и посмотрел на скамейку, поднял руку и крикнул, — Потому что он убил мою дочь!!!

— Вздор! Твоя дочь погибла в автокатастрофе!

— Если бы он не сбежал с моей дочерью, если бы они не попали в аварию во время побега, разве моя дочь умерла бы? — гневно кричал Цю Янь, — Он спас только себя! Он не спас мою дочь! Мою милую, несчастную Джульетту...

Сзади раздался вздох:

— Папа.

Цю Янь быстро обернулся. Он увидел Нин Нин, стоящую позади него в белом свадебном платье, в руках она держала кроваво-красный букет, ее кровь окрасила не только цветы, но и платье.

— Джульетта! — Цю Янь протянул к ней руки, но Нин Нин держала букет, уходя от него. Она не пошла в сторону кулис, а пошла через сцену.

Под крики зрителей она прошла к зрительским местам.

Режиссер Чэнь также сидел в кресле, его губы слегка изогнулись вверх от криков зрителей. Ли Шань Чжу, сидевший рядом с ним, поздравил его:

— Режиссер Чэнь, реклама снова удалась... хм?

Нин Нин прошла мимо подготовленного для нее «Призрачного места». Она лишь окинула его взглядом.

Вместо того чтобы сестра, она направилась к выходу.

Режиссер Чэнь встал.

— Куда ты идешь?

Нин Нин оглянулась на него, затем просто приподняла платье и пустилась в бег.

— Айя!

— Извините.

По пути она случайно наткнулась на людей. Как только Нин Нин произнесла свои извинения, она поразилась. Перед ней стояли Нин Юрен и юная Нин Нин.

Нин Нин на мгновение посмотрела на них. Внезапно заметив, что режиссер Чэнь преследует ее, она поспешно убежала.

— А, Юрен, ты пришла.

— Пожалуйста, зовите меня Госпожа Нин, благодарю.

Режиссер Чэнь не стал ее преследовать. Нин Нин успешно выбежала за дверь, затем с трудом избавилась от репортеров и села в такси, прежде чем ответила на звонок Чэнь Шуан Хэ.

— Куда ты поехала? — спросил Чэнь Шуан Хэ.

— Моя сцена уже закончена, мне нет смысла оставаться, — Нин Нин глубоко вздохнула и сказала, — Я хочу пойти в одно место.

— Какое место?

— Кинотеатр Жизни.

Кинотеатр Жизни существует в каждой эпохе, и эта эпоха не стала исключением. Нин Нин осторожно вошла внутрь. Она боялась, что как только она войдет, ее тут же отправят обратно в реальность. Хорошо, что ситуация с <<Проникновением>> особенна. Она вздохнула с облегчением и посмотрела на темный экран перед собой.

Тридцати дней оказалось достаточно, чтобы успеть многое сделать. Например, дочитать папку, которую подарил учитель Ли.

Его предшественник оставил много информации о кинотеатре Жизни, самой ценной из которой являлась...

— Я хочу встретиться с владельцем, — сказала Нин Нин.

Судя по записям предшественника, кинотеатр не лишен хозяина. Во многих странных историях, во многих записях предшественников, помимо масок, людей в масках и привратника, у оперного театра также был владелец.

Записей о владельце обнаружилось очень мало. Судя по записям, владелец не был одним человеком. Он менялся в каждую эпоху. В смутные времена владелец мог меняться до четырех-пяти раз. Это показывало, что владельцы были из плоти и крови, скорее всего, все они -

смертные.

Нин Нин долго ждала. В кинотеатре стояла тишина, никто не говорил, все люди в масках притаились в темноте и молча смотрели на нее сквозь маски.

— Если у тебя нет владельца... — Нин Нин крепко сжала кулаки, из-за нервозности ее голос слегка охрип, — Я готова пройти испытание...

Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Кто может остановить Привратника? Кто может приказать Привратнику? Кроме самого кинотеатра, это владелец.

Судя по имеющейся информации, с республиканских времен и до сих пор записи о владельце не появлялись. Значит ли это, что... предыдущий владелец уже умер? Кинотеатр Жизни остался без владельца?

— Если я пройду испытание... — Нин Нин смотрела на экран, как азартный игрок. У нее не осталось лучшей идеи, вообще никакой другой... лишь решить проблему в корне, — Пожалуйста, позволь мне стать владельцем.

Как только ее голос затих, луч света засиял внутри кинотеатра, светя прямо на Нин Нин. Внезапный всплеск света заставил Нин Нин прищурить глаза, она непроизвольно сделала два шага назад, но в итоге, куда бы она ни отступила, прожектор следовал за ней.

Хлоп, хлоп, хлоп. Человек в маске захлопал, люди в масках рядом с ним, казалось, попали под его влиянием и хлопали вместе с ним. Среди аплодисментов в темноте раздался мужской голос.

Нин Нин слышала этот голос раньше, он появился во время ночи разгула людей в масках. Звучание казалось очень странным, на мгновение он звучал как ребенок, вдруг как подросток, затем как юноша, и как старик. Наконец, он остановился на юношеском голосе и медленно спросил:

— Готова ли ты поставить на кон свою жизнь? И принять мое испытание?

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2931527>